

РЕСПУБЛИКАНСКО-АНТИПАПСКАЯ БОРЬБА РИМЛЯН И АРНОЛЬД БРЕШИАНСКИЙ

„Революционная оппозиция против феодализма проходит через все средневековье. В зависимости от условий времени она выступает, то в виде мистики, то в виде открытой ереси, то в виде вооруженного восстания“.

„Ереси представляли из себя отчасти выражение реакции патриархальных альпийских пастухов против проникающего к ним феодализма (вальденсы); частью оппозицию феодализму со стороны выросших из его рамок городов (альбигойцы, Арнольд Брешианский и т. д.), частью открытые восстания крестьян“.¹

В 1873 г. в своей лекции об Арнольде Брешианском Гизебрехт отметил, что „количество сочинений об этом борце за свободу находится в прямой противоположности со скудностью древних достоверных известий, что почти каждый автор стремился пополнить недостаток источников произвольными дополнениями или неопределенными фразами“. Однако, несмотря на неопределенность и своеобразие материала Гизебрехт считал возможным „указать его место в истории“. Если основные вопросы, связанные с деятельностью Арнольда Брешианского не вполне ясны были для ученых Запада, то не лучше дело обстояло и в русской буржуазной исторической литературе.

Русскому читателю приходилось и приходится знакомиться с Арнольдом Брешианским по отдельным отрывкам из переводных общих работ и работ, написанных русскими авторами. Как правило, эти отрывки слишком и часто неопределенны. Да и советская историческая литература до сих пор не уделяла почти никакого внимания Арнольду Брешианскому. Учащейся молодежи приходится основные сведения о его деятельности получать в процессе прохождения курса истории средних веков и пополнять их несколькими фразами, которые обыкновенно встречаются в учебниках и общих работах. Статья об Арнольде

¹ Энгельс Ф., „Крестьянская война в Германии“, стр. 33, изд. 1932 г., Москва.

Брешианском, имеющаяся в Б. С. Э. не только не представляет никакой ценности, но и в своей основе совершенно неправильна. Извращением исторической действительности являются и установки Каутского, который материал об Арнольде Брешианском включил в раздел: „Еретический коммунизм в Италии и Южной Франции“.

Советские историки до сих пор не вскрыли несостоятельность концепции буржуазных ученых о деятельности Арнольда Брешианского и не показали во всей полноте роль еретических движений в середине века вообще и в частности выступления Арнольда.

Между тем, классики марксизма-ленинизма уделяли еретическим движениям средних веков очень большое внимание, рассматривая их как проявления или революционного протеста, или оппозиции против феодализма и феодальной церкви. В работах Маркса и Энгельса мы находим ряд чрезвычайно ценных указаний о деятельности Арнольда.

Исходя из всего вышеизложенного, автор данной работы ставит перед собой очень скромную задачу — дать на основе анализа фактического материала и высказываний классиков марксизма-ленинизма основные сведения о событиях в Италии в середине XII в. и на этом фоне о деятельности Арнольда Брешианского.

К. Маркс указывал, что совокупность „производственных отношений образует экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышаются юридическая и политическая надстройки и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обуславливает собой процесс социальной, политической и духовной жизни вообще“. ¹ В X-XI-XII вв. в Западной Европе уже господствовал феодальный способ производства с важнейшими его атрибутами. Полнее и ярче феодальные порядки в X-XI в. выступали в романских странах, в частности в Италии и Франции.

Феодальному способу производства соответствовала и специфическая идеологическая надстройка в лице христианско-католического мирозерцания. Это „приспособленное к феодализму католическое мирозерцание“ ² имело классовый характер, ибо „господствующими идеями любого времени были всегда лишь идеи господствующего класса“. ³ В идеологическом обосновании господства феодальных отношений, громадную роль сыграла церковь, как важнейшее учреждение средневекового общества. К. Маркс утверждает, что „социальные принципы христианства оправдывали античное рабство и превозносили средневековое крепостничество“. ⁴

По справедливому замечанию Энгельса „мирозерцание средних веков было по преимуществу теологическим“.

¹ Из предисловия „К критике политической экономии“.

² Энгельс, цит. по кн. „Маркс и Энгельс о религии и борьбе с ней“, 635 ст.

³ Маркс и Энгельс, „Коммунистич. манифест“, 2-я стр. текста.

⁴ Маркс и Энгельс, соч. т. V, ст. 173.

Господство церкви и ее идеологии обуславливалось социально-экономическими факторами: Энгельс, говоря о Германии XVI века, указывал: „политические и религиозные теории эпохи были не причиной, а результатом той ступени развития, на которой находилась Германия“.¹

Эти слова хотя относятся к более позднему периоду, но имеют прямое отношение и к данному вопросу. Прежде всего в условиях господства натурального хозяйства в средние века, при низкой ступени развития производительных сил и их примитивности, человек был подавлен стихийными явлениями природы.

Систематические голодовки, эпидемии, разрушительные войны феодалов, господство так называемого „кулачного права“, внешние набеги — все это ужасающе действовало на сознание людей. Выработывалось представление о конце мира и близости „страшного суда“.

Почва для торжества религиозных идей создавалась, таким образом, самими условиями средневековой жизни. Церковь очень умело использовала эти условия. Церковная наука, посредством целого штата духовных лиц, отвечала на все вопросы, которые волновали средневекового человека, привлекая его в свое „священное“ лоно.

Господство церкви в конечном счете определялось тем, что сама церковь являлась сильнейшей представительницей феодального способа производства. Она господствовала „вместе с феодальным способом производства“. Ее богатства росли неизмеримо быстро, она „владела в каждой стране приблизительно третью всей земли, представляла собой крупную силу феодальной организации“.²

„Церковь, — говорит Энгельс, — с ее феодальным землевладением являлась реальной скрепой, связывающей различные страны“.³ Она была крупнейшим хозяйственно-политическим и идеологическим учреждением в средние века. Свою иерархию — „она установила по феодальному образцу“.⁴

Будучи „великим интернациональным центром феодальной системы“ церковь окружила ее „священным сиянием божественной благодати“.⁵ Наконец, господство церковной идеологии было результатом того, что церковь являлась „наивысшим общением и санкцией существующего феодального строя“.⁶

Во главе всей церковной иерархии стоял римский папа, который с XI века господствовал не только над церковным миром, но с переменными успехами притязал и на светское владычество. Период XI-XII-XIII вв. заполнен борьбой между папством и империей. Папство было интернациональным центром церковной системы, ее идеологическим и политическим оплотом. Римский папа вел непрерывную борьбу со всякого рода отклонениями

¹ Энгельс Ф. „Крестьянская война в Германии“ изд. 1932 г., ст. 4.

² „Маркс и Энгельс о религии“, II т., 635 стр.

³ „Маркс и Энгельс о религии“ II т., ст. 635.

⁴ Там же, ст. 534.

⁵ Там же, ст. 534.

⁶ Энгельс Ф., „Крестьянская война в Германии“, ст. 33.

от основных догм католичества; всякое свободомыслие рассматривал как ересь. По чрезвычайно меткому замечанию Энгельса он занимал „самый реакционный пост во всей Европе“ и представлял „собой окаменевшую идеологию средневековья“.¹

Наука была подчинена церкви; ее отдельные дисциплины „превратились в простые отрасли богословия“.²

В изучаемый период „догматы церкви были одновременно и политическими аксиомами, а библейские тексты имели во всяком суде силу „закона“.“³ По словам доминиканского монаха Гумберта (XIII в.), в средние века философия нужна была „для защиты веры“.⁴ Один из идеологов французской революции Ж. А. Кондорсэ, который с ненавистью смотрел на средневековые учреждения говорил: „священники вынуждены были заниматься науками или в целях самозащиты, или для того, чтобы прикрыть благовидными предложениями захваты светской власти и совершенствоваться в искусстве изготовления вымышленных документов“.⁵

Детальный анализ исторического материала является ярчайшим доказательством правильности утверждения Энгельса о том, что в то время „все образование приняло преимущественно богословский характер“.⁶

Средневековые ученые для доказательства католических догм стремились использовать сочинения Аристотеля, которые „придавали больше правильности, больше систематичности искусству аргументации“. Перед ортодоксальным католиком — ученым не стояла задача открытия новых истин; он только стремился к обоснованию или опровержению той или иной догмы. Правила и примеры для этого он искал „в священных книгах, у почитаемых авторов, в папских буллах, королевских рескриптах, сборниках обычаев и церковных ежегодниках“.⁷ Один из крупнейших идеологов католицизма Бернар Клервосский, который в борьбе с ересями доходил до фанатизма, утверждал, что „почти все пороки происходят от основного порока — неверия“.⁸

Церковь и папство внедряли в сознание верующих людей стремления к потустороннему — божественному миру, стремления к отказу от мирской суеты. Еще Исидор (епископ севильский, умерший в 636 г.) говорил, что „добро есть стремление к богу, а зло — стремление к земной выгоде“.⁹

Более четко этот принцип был выражен цистерцианским аббатом Огарием, который доказывал, что „любовь к богу удаляет человека от мира, а любовь к миру — от бога“.¹⁰

¹ „Маркс и Энгельс о религии“, I т., стр. 243.

² Энгельс, „Крестьянская война в Германии“, ст. 32, изд. 1932 г.

³ Энгельс, там же.

⁴ Цитир. по кн. Эйкена „История и система средневекового миросозерцания“, ст. 526

⁵ Кондорсэ, „Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума“, ст. 118, изд. 1936 г.

⁶ Энгельс, „Крестьянская война в Германии“, стр. 32.

⁷ Кондорсэ, указан. кн., ст. стр. 126.

⁸ Цитир. по указан. кн. Эйкена, ст. 284.

⁹ Там же, стр. 287.

¹⁰ Цит. по указ. кн. Эйкена, ст. 284.

На самом же деле, папство, как глава всей церковной системы Западной Европы, не только не отказывалось от мирской суеты, а наоборот вело с переменными успехами борьбу за установление своей теократии.

Папство использовало в своих теократических интересах такие подложные документы, как „Константинов дар“, „Исидоровы декреталии“ и т. д.

Вообще нужно отметить, что папы в осуществлении своих теократических планов пользовались всевозможными средствами, среди которых важное место занимали подкуп, обман, вероломство, отлучение от церкви, интердикт и т. д.

Папская курия каждый раз стремилась использовать акт коронования императоров в Риме, для того или иного вымогательства; один монах из Пармы отмечал, „что когда новый император получал корону, папа что-нибудь да утягивал у империи“.¹ Были периоды, когда влияние папы в Европе проявлялось очень сильно.

Известный английский философ и историк Юм говорил, что „имя и власть папы наводили страх в отдаленных европейских странах, которые были погружены в глубокое невежество и были вовсе незнакомы с его характером и образом жизни“.²

В общем можно констатировать, что вся жизнь средневековых людей была проникнута религиозными идеалами; во всем и везде было вмешательство католической церкви.

Народные массы стонали под гнетом светских феодалов и духовенства. На все жалобы народа духовенство отвечало указанием на те „блаженства“, которые ждут обездоленного человека в „загробной жизни“.

Однако, с конца XI в. под влиянием экономического и социально-классового развития Европы, против безраздельного господства феодализма и феодальной церкви начинают проявляться оппозиционные выступления.

Вместе с расцветом феодализма возникают и антифеодальные тенденции.

*

Уже в конце XI в. в Европе развиваются элементы товарно-денежных отношений. Растет ремесло, началось отделение города от деревни в результате углубления общественного разделения труда.

Отделение города от деревни является важнейшим поворотным пунктом исторического развития Европы; с этого момента по замечанию Маркса „вся экономическая история общества резюмируется движением этой противоположности“. Основное противоречие феодального общества, заключающееся в противоречии между господством крупного землевладения и мелкого производства усугубляется и приобретает ряд специфических черт в связи с ростом городов и бюргерства.

¹ См. К. Лампрехта, „История германского народа“, т. II, стр. 364, русск. издание 1895 г.

² Юм, „История Англии“, часть I, ст. 419.

„Со времени крестовых походов,— говорит Энгельс,— промышленность колоссально развилась и добыла массу новых механических (ткачество, часовое дело, мельничное дело), химических (красильное дело, металлургия, алкоголь) и физических факторов (очки)“.

И далее Энгельс продолжает: „вся Западная и центральная Европа, включая Польшу, развиваются теперь во взаимной связи, хотя Италия, благодаря своей старинной цивилизации, продолжала стоять во главе“.¹

С XI в. сначала в Италии, а потом и в других странах идет развитие ремесла, торговли и ростовщичества; в Равенне, между прочим, появляются первоначальные элементы кредита. Развивается ярмарочная торговля; такие ярмарки как в Сен-Дени около Парижа, Павии и Ферраре привлекали купцов из отдаленнейших стран (сирийцев, арабов, евреев и т. д.). Важными пунктами торгово-промышленной жизни являлись Лондон, Марсель, Утрехт, Кельн, Майнц, Вормс, Нюрнберг и т. д. Заметен был и рост интенсивности сельского хозяйства.

Все указанные экономические процессы оказывали определенное воздействие на феодальный способ производства и феодальную церковь. „В то время,— говорит Энгельс,— как неистовые битвы феодального дворянства заполняли средневековые своим шумом, незаметная работа угнетенных классов подрывала феодальную систему во всей Западной Европе“.²

В области социально-классовой и идеологической в Европе начинает проявляться оппозиция против безраздельного господства феодализма и феодально-католической церкви. Эта оппозиция по замечанию Энгельса проходила через все средневековье. „В зависимости от условий времени она выступала, то в виде мистики, то в виде открытой ереси, то в виде вооруженного восстания“.³

Эти исключительно глубокие, обобщающие замечания Энгельса основаны на внимательном анализе конкретной истории. На протяжении IX-X-XI-XII вв. мы видим ряд крестьянских выступлений, которые еще более усилились в связи с проникновением в феодальное хозяйство товаро-денежных отношений. Утверждения Дживелегова о совпадении интересов помещиков и крестьян, о „гармонии“ между ними, и о том, что „при господстве натурального хозяйства, крестьянских волнений совсем не было“, совершенно не соответствуют исторической действительности.⁴ Нам известно совершенно четкое указание Ленина, которое гласит, что „вся эпоха крепостного права... полна постоянных восстаний крестьян“.⁵ Уже в 840—41 гг. было восстание саксов против торжествовавшего феодального гнета. В 1035 г. имел место „голодный бунт“ крестьян во Фландрии.

¹ „Маркс и Энгельс о религии и борьбе с ней“, II т., ст. 577—578.

² Энгельс, „О разложении феодализма и развитии буржуазии“ и соч. Маркса и Энгельса, т. XVI, ч. I, ст. 440.

³ Энгельс, „Крестьянская война в Германии“, ст. 33, изд. 1932 г.

⁴ Дживелегов, „Крестьянские движения на Западе“, изд. 1920 г., ст. 23,

⁵ Ленин, Сбор. соч., т. 24, стр. 371.

В 1100 г. поднимались угнетенные крестьянские массы в Нормандии. В 1145 г. был подвергнут разгрому Фульдский монастырь в Германии, который в средние века являлся одним из опорных пунктов феодального католицизма.

В 1197 г. во Фландрии снова поднимается восстание крестьян. Во всех этих восстаниях проявлялся протест трудового народа против феодалов-угнетателей. При этом, интересно отметить, что среди восставших крестьян имелись некоторые идеи протеста против социального неравенства. Они подчеркивали свое человеческое достоинство и призывали друг друга к активному и совместному действию.

Из сочинений поэта того времени Роберта Васа сохранился отрывок из песни крестьян, которая очевидно являлась их марсельезой. Крестьяне пели:

„Мы люди, как они,
Такие же у вас члены, как у них, (т. е. у дворян И. И.)
И той же тело наше величины,
И, как они, страдать мы можем. .
Нам нужно только мужество.
Объединимся клятвою и будем
Защищать себя и свое добро,
И станем держаться вместе.
Если они хотят идти на нас,
То против каждого рыцаря,
Нас тридцать или сорок крестьян,
Сильных и готовых к бою“.

Однако, все указанные выступления кончались поражением. Характеризуя положение трудящихся в историческом аспекте, тов. Сталин на II Всесоюзном Съезде Советов говорил: „десятки и сотни раз пытались трудящиеся на протяжении веков сбросить с плеч угнетателей и стать господами своего положения. Но каждый раз, разбитые и опозоренные, вынуждены были они отступить, тая в душе обиду и унижение, злобу и отчаяние и устремляя взоры на неведомое небо, где они надеялись найти избавление. Цепи рабства оставались нетронутыми, либо старые цепи сменялись новыми, столь же тягостными и унижительными“.¹

Наряду с протестом крестьян и бюргерство выражало свою оппозицию феодализму. Начиная с конца XI в., сначала в Италии, а потом и в других городах горожане деньгами и оружием стремятся освободиться от феодально-сенъериального режима; в Европе развертывается т. н. „коммунальное движение“, наиболее ярким проявлением которого были события в Лане.²

„Умственное производство,— говорится на 2 странице „Коммунистического манифеста“,— преобразуется вместе с материальным.“ Появляются новые религиозно-идеологические чаяния, теоретические концепции и пророчества, в основе которых находились социально-классовые отношения, т. к. „классовая борьба носила тогда религиозный отпечаток“, т. к. „интересы,

¹ И. В. Сталин, Речь на II Всероссийском Съезде Советов.

² Яркую, но не совсем правильную картину коммунального движения во Франции дает О. Тьерри в своей книге „История возникновения и развития третьего сословия“, русск. изд. 1900 г., гл. I.

потребности и требования отдельных классов скрывались под религиозной оболочкой".¹

Оппозиция и протест против феодализма и феодальной церкви проявлялась в ересях, которые по выражению Энгельса „представляли из себя отчасти выражение реакции патриархальных пастухов против проникающего к ним феодализма (вальденсы); частью оппозицию феодализму со стороны выросших из его рамок городов (альбигойцы, Арнольд Брешианский и т. д.), частью открытые восстания крестьян“.²

Уже в глубине средних веков со стороны некоторых ученых растут попытки критического отношения к догмам католической церкви и ее науки. Раздавались голоса о т. н. „порче церкви“. Даже Цезарий Гейстербахский, который вовсе не желал бороться против церкви и то указывал на факты ее разложения. Он говорил: „религиозная вера была источником богатства, богатство и похитило веру“.³

В таком же духе говорил другой монах его современник: „религиозная вера породила нам богатство, но дитя пожрало свою мать“.⁴ Подобного рода представители выступали против разложения церкви за сохранение ее первоначальных устоев. Эти реформационные идеалы, конечно, не выходили из рамок существующей церковной системы.

Более резкий, но подобный же характер, носили выступления знаменитого Абеяра, который выдвигал принцип:

„Понимаю, чтобы верить“. Он показал противоречивость св. писания, требовал критического уразумения. Вопрос о троичности божества он трактовал своеобразно, по его мнению бог отец — божья сила, бог сын — разум, бог дух — милость и любовь.

Абеяра критиковал папу и духовенство, которые „вместо восхваления бога занимаются увеселением и развратом“.

„Они, — говорил Абеяра, — не спрашивают где Господь, но спрашивают: где деньги“.⁵

Противоречия средневекового миросозерцания, как идеологической надстройки феодализма, усиливались. Наряду с выступлением умеренных средневековых реформаторов, мы видим ряд социальных движений. Религиозная секта „патаренов“, выражавшая идеологию городской бедноты, известна своими часто открытыми выступлениями против разлагающегося папства и духовенства в XI и XII вв.

Уже во 2-й половине XI в. в Милане дело доходило до бурного движения „патаренов“.⁶

Широкая волна еретических движений прокатилась по Европе особенно в связи с крестовыми походами. Ограниченная фео-

¹ Энгельс, „Крестьянская война в Германии“, стр. 32.

² Там же, стр. 33.

³ Цитир. по кн. Эйкена, стр. 658.

⁴ Там же, стр. 599.

⁵ Гаусрат, „Средневековые реформаторы“ т. I, стр. 173 изд. 1900 г., С.-Петербург.

⁶ Представители городского плебса аристократией назывались „патаренами“ презрительно.

дальная Европа, находившаяся до этого в средневековом прозябании, включается в более широкую экономическую и культурную сферу. Кругозор людей средневековой Европы значительно расширяется „Крестовые походы, — говорит Кондорсэ, — предпринятые во имя суеверия, послужили для его разрушения. Знакомство со многими религиями в конце концов внушило здравомыслящим людям полный индифферентизм ко всем этим верованиям, одинаково бессильным против пороков и страстей людских“. ¹

Разумеется, роль крестовых походов в последней части приведенной цитаты преувеличивается; до полного индифферентизма может быть доходили только немногие, но что в результате крестовых походов значительно усилилась социально-классовая, политическая и религиозная активность, в этом нет никакого сомнения.

Более интенсивно начинает действовать богословская мысль; этому, между прочим, содействовал спор об инвеституре, который часто указывал границы как светской, а так же и церковной власти.

В XII в. наряду с движением патаренов, распространяется эпикурейская ересь, которая поставила под сомнение и даже отрицала важнейшую догму христианства о бессмертии души.

В XII же веке, под влиянием обострившихся социально-классовых отношений и восточных религиозных течений в Европе разворачивается движение катаров, учение которых состояло из смеси различных религиозных понятий.

Катары делили человеческое существо на 2 начала: на божественное и дьявольское. Эти два начала по их мнению вели между собой борьбу, в процессе которой побеждает дьявольское начало. Чтобы предотвратить неизбежность победы дьявольского начала, люди должны изменить свой образ жизни; должны избрать в качестве основного принципа своего образа жизни бедность и установить общность имущества. Секта катаров являлась выразительницей идей городского и деревенского плебейства.

Во 2 половине XII в. в Южной Франции и Северной Италии распространяется ересь вальденсов или лионских братьев, организатором коих был Петр Вальдус, который раздал свое имущество беднякам и стал вести такой же образ жизни. Основной принцип вальденсов — бедность и равенство. В догматических вопросах вальденсы не особенно резко расходились с католической церковью.

По замечанию Энгельса ересь вальденсов являлась реакцией „патриархальных альпийских пастухов против проникающего к ним феодализма“. ²

В это же время в Северной Италии развита была ересь Иохима и иохимитов. Ученый аббат Иохим выступил концепцией, в которой делил всю историю человечества на 3 периода (на периоды: бога-отца, бога-сына, бога-духа святого). Третий

¹ Кондорсэ, указан. выше кн., стр. 120.

² Энгельс, „Крестьянская война в Германии“, стр. 33, изд. 1932 г.

период завершается концом мира и установлением вечного царства Св. Духа, в котором „необходимо, чтобы истинное равенство апостольской жизни, в которой бы не приобреталась земля, а наоборот, раздавалась, пришел на смену существующим отношениям“.¹

Это, по своему характеру умеренное учение Иохима, угнетенными массами народа переводилось на радикально-революционный язык; оно использовалось как идеологическое знамя для борьбы с угнетателями.

На фоне описанных выше отношений и событий мы должны показать сущность выступления Арнольда Брешианского и борьбу римлян с папством за установление республиканско-муниципальных порядков.

*

Ранее всех городов результатами крестовых походов воспользовались итальянские города и прежде всего северные (т. е. ломбардские города). Посредническую роль в левантийской торговле они использовали для усиления своего экономического и политического могущества. Северо-итальянские города в XII в. уже связаны не только с торговлей Средиземного моря, но и с окружающими их сельскими областями.

В городах развивается промышленность (сукноделие, изготовление шелковых тканей, оружейное дело, производство зеркал, предметов благовоний, пряностей и т. д.) „Ломбардия, — говорит Лампрехт, — была центром городского, денежно-хозяйственного развития“.²

Следовательно, в недрах феодализма начинают созревать антифеодалные тенденции, носителями которых были как раз города.

Города северной Италии на основе роста своего материального благополучия давно уже готовились к своему политическому освобождению от сеньериальной зависимости. Так как во главе итальянских городов более всего находились духовные сеньоры в лице епископов и аббатов, которые избирались самим населением, то они по существу постепенно, под сенью сеньериальной власти, шаг за шагом, шли к муниципальному устройству.

К XII в. многие города уже успели сбросить с себя сеньериальный гнет посредством различных мер и методов. Они установили такие порядки, где важнейшая роль в управлении городом перешла сначала самой коммуне (городской общине), управлявшей посредством избранного совета креденцев (городского совета или совета доверенных лиц), а потом наиболее экономически сильным элементам бюргерства. Многие города были устроены на республиканских началах (Венеция, Генуя и т. д.).

Летописец XII в., историк Фридриха I Барбароссы, Оттон Фрейзенгенский удивлялся, наблюдая за порядками в ломбард-

¹ Иохим цит. по кн. Дживелегова „Крестьянские движения на Западе“, стр. 36.

² К. Лампрехт, „История германского народа“, т. II, стр. 90.

ских городах; он говорил: „люди низшего состояния, ремесленники, занятые самыми презренными ремеслами, которых другие нации не допускают к исправлению должностей... в Ломбардии достигают высших степеней и опоясываются рыцарским мечом“. ¹ Конечно, демократизм итальянских городов преувеличивается в данном случае, но справедливо то, что большинство городов освободилось уже от своих сеньоров.

Среди всех северо-итальянских городов важное место занимала Брешия, которая лежала на большой дороге, соединяющей Камо с Аквилеей. Она, пожалуй, стояла на втором плане после таких могущественных городов, как Милан и Верона. Однако, Брешия играла важную роль не только в области экономической, она являлась одним из важнейших центров социального движения. Уже в XI в. наряду с Миланом здесь широко распространено было движение „патаренов“. В Брешии началась деятельность Арнольда.

*

Сведений о молодости Арнольда Брешианского в распоряжении исторической науки почти нет. Да и о чрезвычайно важной его деятельности нам приходится судить по очень неопределенным историческим памятникам, т. к. от самого Арнольда никаких письменных документов или трактатов не осталось. В летописях Брешии имя Арнольда не упоминается.

Историкам приходилось поэтому деятельность Арнольда изучать по сообщениям современников: Оттона Фрейзенгенского — официального историка Фридриха I Барбароссы, Иоанна Салисберийского — сторонника папы Адриана IV, Бернара Клервосского — яркого врага еретиков и анонимного поэта из Бергамо.

Сообщения первых двух авторов определенно враждебно-тенденциозно освещают факты, а Бернар был самым главным его врагом. Следовательно, для правильного суждения об Арнольде необходим сугубо-критический подход к источникам.

По всей вероятности, Арнольд родился около 1100 г. в Брешии. Англичанин Вольтер Мап, подвизавшийся в середине и во второй половине XII в., сообщает, что Арнольд был родом из аристократической семьи. На основе этого сообщения некоторые авторы выдвинули предположение, что эта знатность происхождения позволила Арнольду занять потом почетное место аббата каноников св. Августина в Брешии. ²

Английский историк Гиббон, наоборот, подчеркивает, что Арнольд был бедным священником, что он „никогда не возвышался с низших ступеней церковной иерархии и носил монашеское платье скорее в знак своей бедности, чем в знак своей покорности“. ³

¹ Цит. по кв. Тарле, „История Италии в средн. века“, стр. 126, изд. 1906 г., С.-Петербург.

² На такой точке зрения стоит Гаусрат, см. его „Средневековые реформаторы“, т. II, стр. 251.

³ Эдуард Гиббон, „История упадка и разрушения Римской империи“, ч. VII, стр. 379, изд. 1886 г., Москва.

Как уже отмечено выше, точно установить биографию Арнольда трудно.

Около 1125 г. молодой Арнольд находится во Франции; он является здесь слушателем-учеником знаменитого Петра Абеляра. Сколько времени он находился во Франции, опять же сказать трудно.

В тот период, когда Арнольд был учеником Абеляра, слава последнего гремела по всей Европе. Аббат де Сент-Тьери в письме к Бернару сообщал, что „сочинения Абеляра переходят Альпы и переплывают моря, его новые догматы распространились во всех провинциях, говорят даже, что они оценены в Риме“.¹

Абеляр один из первых выступил с принципами критического рационализма. Он критиковал пап и прелатов за то, что они отошли от истинных своих функций, указанных в священном писании. В выступлении Абеляра мы можем усмотреть „первый лепет свободного исследования“ (Ланфрэ). Проповедуемые Абеляром идеи воспринимались и Арнольдом Брешианским, который был человеком очень способным. На выдающиеся способности и познания Арнольда указывали все его современники; даже его враги должны были считаться с его эрудицией.

Ко всему этому, Арнольд был еще и выдающимся оратором. По свидетельству Вальтера Мапа, он „всеми любимый, всем внушавший преклонение“ умел произносить зажигательные речи и перед образованными людьми и перед народом.

Арнольд одевался просто, воздерживался от всякого рода излишеств и удовольствий в отличие от других священников и прелатов. Он со всеми обращался просто и учтиво. Разумеется, народ, привыкший смотреть на развратный образ жизни духовенства, видел в Арнольде образец святости и т. д.

С таким характером и внешним видом, с такой ученой эрудицией, во цвете лет, Арнольд вступает на социально-политическую и религиозную арену ломбардских городов и прежде всего Брешии около 1132 г. Официально Арнольд в Брешии занимал должность аббата каноников св. Августина.

Бюргерство Брешии в этот период вело борьбу со своим епископом Манфредом; в эту борьбу очень скоро включился и Арнольд, действуя совместно с городским консулом Ребальдом Персиком. В Брешии он развернул обширную пропагандистскую работу. Социальная почва для распространения идей, усвоенных Арнольдом от своего учителя Абеляра, в Брешии и других ломбардских городах была благоприятна, т. к. папство и церковная система в целом шли уже по пути своего разложения. Факт разложения должен был констатировать даже такой заядлый католик-фанатик, как Бернар Клервосский, который жаловался на то, что прошло то время, когда апостолы закидывали свои сети, не для ловли золота, а душ верующих.²

¹ П. Ланфрэ, „Политическая история пап“, стр. 144.

² Выражение Бернара воспроизводится по Грегориувиусу „История города Рима в средние века“, гл. об Арнольде Бреш.

Один летописец говорил: „миланские клирики погрызали в таких и стольких пороках, что едва ли между ними был хоть один, достойный своего положения. Одни со своими собаками и соколами предавались охоте, другие содержали таверны, были безжалостными ростовщиками“.¹

Вокруг папского престола разворачиваются интриги. Выдвигаются папы и антипапы, которые оскорбляли друг друга самыми неприличными словами. Иннокентий II называл своего противника Анаклета грабителем и убийцей. В свою очередь Анаклет называл Иннокентия „рабом алчности, товарищем скоморохов, грабителем церквей“, а кардиналов-сторонников Иннокентия „бесстыдными, лающими собаками“.²

Формально Арнольд Брешианский выступил прежде всего против этих безобразий. Утверждение Абеяра о том, что священники и прелаты „делают мерзости, которых даже назвать нельзя“, что „они одеваются шерстью стада господня, его молоком кормятся они, а овцы умирают от духовного голода, не слыша божественного слова“.³ Арнольд проповедывал с пафосом. Чтобы придать своим доводам более веский характер Арнольд ссылался обыкновенно на слова И. Христа, „сказавшего“ будто бы, что его царствование не от мира сего. Исходя из этого он утверждал, что папа и прелаты не должны вмешиваться в мирские дела; их задача — забота о душах овец Христа, т. е. верующих.

Скипетр, меч и т. д. — атрибуты светских государей, а не пап и прелатов. Притязания пап на господство в светских делах не оправдываются св. писанием; светская власть должна принадлежать или республике, или князьям, или королям, но не руководителям церкви.

Арнольд подвергал самой суровой критике злоупотребления, которые имелись среди мирян (убийства, междоусобицы, разврат, излишества в ростовщичестве и т. д.), но вину за эти преступления он переносил опять на духовенство, которое не исполняло своих священнических обязанностей, а дни и ночи занято было „разбирательством процессов о том, что мое и что твое“.

В Европе в это время шло быстрое возрастание владений церкви и монастырей; в их распоряжении в ряде мест находилось около $\frac{1}{3}$ земельных богатств. Быстро росли монастыри. Один Бернар Клервосский за 36 лет своей деятельности основал около 150 монастырей. По замечанию Энгельса церковь устроила свою иерархию по феодальному образцу.³ Из-за владельческих и других интересов между духовными магнатами происходили частые смуты. Выступление Арнольда в таких условиях было направлено к установлению порядка в городах Италии и реформе церкви. А потребность в реформе была очень велика. Очень многие верующие давно уже стали относиться к папству, как к „бесполезнейшему бремени на земле“.

Священным писанием Арнольд доказывал, что „И. Христос жил в бедности и завещал своим ученикам бедность“. Из этого

¹ Тарле, „История Италии в средние века“, ст. 130.

² См. Гаусрата, „Средневековые реформаторы“, стр. 255, т. I.

³ „Маркс и Энгельс о религии и борьбе с ней“, ст. 534.

он делал вывод, что и папа и все прелаты должны жить в бедности, они должны ограничить свои доходы десятиной, о которой говорится в Ветхом завете и добровольной милостыней. Папы и прелаты — духовные пастыри и только. Все владения принадлежащие папе, епископам, монастырям и т. д. должны перейти в руки светских лиц, в частности Арнольд требовал секуляризации в пользу городских общин-республик.

Проповеди Арнольда Брешианского прозвучали по всей Ломбардии и другим городам Италии. Республиканско-антипапские партии в ломбардских городах были сильны, поэтому Арнольд мог иметь большой успех не только у себя в Брешии, но и в других городах. Об этих успехах учения Арнольда с негодованием говорят его же враги (Оттон Фрейзингенский, Бернар Клервосский и т. д.).¹

Папская курия в скором времени это почувствовала и постаралась принять ряд мер с целью изоляции своего противника. По ходатайству Манфреда, епископа Брешии, дело Арнольда папой Иннокентием II было поставлено на рассмотрение латеранского собора в 1139 г., на котором Арнольд осужден был как схизматик; ему предложено было прекратить проповеди и покинуть родину.

Появление Арнольда в Риме и неосновательное его осуждение папством, еще более усилили его популярность среди римского бюргерства, что сыграло важную роль (как мы увидим ниже) в его дальнейшей борьбе. Итак, по решению своих врагов Арнольд должен был покинуть родные края, где его проповеди приобретали все более и более общественный характер.

*

Относительно жизни и деятельности Арнольда после изгнания из Брешии существует ряд предположений. Некоторые историки доказывают, что он поехал во Францию, другие же утверждают, что в Цюрих.²

Наиболее вероятны предположения первых, т. к. они более обстоятельно обоснованы.

Во Франции Арнольд стал учеником и другом Абельяра. Бернар Клервосский Абельяра называл „драконом“, а Арнольда его оруженосцем. В чем же заключалась деятельность „дракона“ Абельяра и его „оруженосца“? Почему они снискали такую ненависть со стороны пап и их приверженцев? Нам уже известно замечание Энгельса, которое гласит, что папа занимал „самый реакционный пост в Европе“ и представлял „собой окаменевшую идеологию средневековья“.³ В интересах сохранения и укрепления своего господства папство решительно боролось против

¹ См. отрывки в кв. Гаусрата „Средневековые реформаторы“, I т., стр. 267.

² Э. Гиббан в „Истории упадка и разрушении Римской империи“, на ст. 380, т. VII, доказывает, что он поехал в Цюрих; на такой же точке зрения стоит автор статьи об Арнольде в III т. БСЭ.

Грегориус в „Истории города Рима в сред. века“ (IV т.) и Гаусрат в кв. „Средневековые реформаторы“, I т., доказывают, что он поехал во Францию.

³ „Маркс и Энгельс о религии и борьбе с ней“, т. I, 243 ст.

всяких проявлений оппозиции. Идеи Абеяра имели самый безобидно-умеренный характер, с точки зрения христианского учения. Он доказывал, на основе первоисточников христианства, что папа должен держать в своих руках заступ садовника, а не скипетр, что он должен жить подобно ап. Петру.

Будучи учителем в монастыре св. Женевьевы, Арнольд помогал своему учителю в борьбе с Бернаром Клервосским, который систематически лил грязь клеветы на реформаторов. Нападки Бернара в конце концов довели Абеяра до того, что под влиянием и по инициативе Арнольда он вызвал своего врага на диспут. Но этот диспут был сорван кознями и вероломством опять же Бернара, который очевидно побоялся вступить в состязание с таким выдающимся эрудитом того времени.

Бернар вел себя в борьбе с реформаторами как истый фанатик. Этот, по выражению Шиллера, житейски-мудрый духовный плут и ханжа „ненавидел и по возможности давил все выдающееся и поощрял непроходимую монашескую тупость“.¹

Бернар посылает донесение за донесением к папе; он сообщает об антикатолических действиях реформаторов. Он говорил, что реформаторы только „с виду благочестивы, но не по существу“, „их луки натянуты, колчаны их полны стрел, чтобы поразить благочестивых“. За все эти действия против Абеяра и Арнольда один из их сторонников послал Бернару письмо, в котором говорилось: „как разбойник напал ты на него (т. е. на Абеяра.— И. И.) тайно, когда он мирно шел по пути христовом“.²

По приискам Бернара дело Абеяра и Арнольда было поставлено на рассмотрение Сенского собора. Современник, сочувственно относившийся к Абеяру и Арнольду сообщает, что участники собора, судили их в пьяном виде. „Епископы,— говорит он,— выпили много вина, неразбавленного водою, и винные пары так подействовали на их мозг, что они все заснули“. Он говорит далее, что когда чтец спрашивал, согласны ли они с этим, некоторые отвечали: „мы плывем“. И этот Сенский собор, описанный современником очевидно карикатурно, осудил Абеяра и Арнольда, как еретиков. Решениями собора воспользовался Бернар Клервосский, который от имени собравшихся написал „докладную записку“ папе, в которой дело осужденных характеризовалось в самых опасных для папства и церкви красках. В одном из донесений Бернара говорится: „Магистр Петр и Арнольд, от заразы которого вы очистили Италию, стоят друг за друга и соединились против Господа и его Христа“.³

На основании этих, полных грязи, донесений, папа без особого разбирательства утвердил решение Сенского собора. Абеяра и Арнольд должны были подвергнуться аресту, а книги Абеяра сожжению.

Однако решение об аресте не осуществилось; после примирения в 1142 г. Абеяра скончался, а Арнольд проводил свою про-

¹ Из письма Шиллера к Гете.

² Цит. по книге Гаусрата, стр. 285.

³ Цит. по кв. Гаусрата, стр. 287.

поведническую работу, заняв место своего учителя и друга. Очень интересно отметить, что будучи учителем, Арнольд был связан более с бедняцкими элементами учеников и студентов. Иоанн Салисберийский говорит, что „у него были только бедные ученики, и такие, которые открыто просили милостыню“. Так они „влачили свое существование вместе со своим учителем“.¹

Арнольд по инициативе Бернара скоро был изгнан из Франции. Он путешествовал по Европе, после чего поселился в Цюрихе.

*

Город Цюрих, где остановился Арнольд, в XII в. являлся одним из центров товаро-денежных отношений Северной Швейцарии. Он был тесно связан с Ломбардией и в частности с родным городом Арнольда. Явившись сюда Арнольд устроился в монастыре св. Мартина. По всей вероятности он здесь выступал часто в роли публичного лектора, проповедывая свои социально-политические и религиозные идеи. Об этом свидетельствует указание Оттона Фрейзингенского, который говорит, что „Арнольд сделался учителем и сеял некоторое время в Цюрихе семена своего учения“.²

Цюрих со своими окрестностями находился в это время в определенной зависимости от настоятеля мужского монастыря и настоятельницы женского. Почва для распространения реформационных идей, следовательно, и здесь была относительно благоприятная. Арнольд стал пользоваться успехом среди буржуазии, рыцарства и народных масс. Расположен был к Арнольду, или во всяком случае примиренчески относился к нему имперский фогт Удальрих фон Ленцбург. Источники сообщают, что Арнольд или исходя из предосторожности, или нащупывая почву, действовал в Цюрихе умеренно.

Между тем, Бернар Клервосский, продолжал преследовать своего врага. Он обвинял Арнольда в том, что тот устраивал в домах богатых буржуазных семей конспиративные сборища.

Деятельность Арнольда приводила в бешенство Бернара; он писал: „Враг распятого Христа, он сеет раздор и раскол, нарушает гармонию и единство. Его зубы — оружие и стрелы; его язык — острый меч. Его речи глаже масла, но это копье“³ и т. д.

По требованию этого фанатика и хавжи в начале 1143 г. Арнольд из Цюриха был изгнан“.⁴

После этого изгнания Арнольд долго находился в неопределенном положении. Он включился каким то образом в свиту Гвидо, назначенного папой легатом в Чехию и Моравию. По всей вероятности по ходатайству Гвидо дело Арнольда в римской курии было смягчено, т. к. в 1145 г. он является в Италию и возбуждает ходатайство перед папой о своей реабилитации. Источники сообщают, что „он обещал римской церкви искупле-

¹ Иоанн Сал., цит по кн. Гаусрата, стр. 292.

² Цит. по Гаусрату, стр. 302.

³ „ „ „ г. I, стр. 314.

⁴ Бернар требовал ареста, но епископ Констанца ограничился изгнанием.

ние и подчинение и был принят вновь в лоно церкви папою Евгением в Витербо".¹

С указанного момента деятельность Арнольда постепенно все теснее и теснее связывалась с борьбой римлян против папы и феодальной знати.² Чтобы понять характер той атмосферы, в которую попал Арнольд, необходимо в кратких чертах познакомиться с Римом середины XII в. Формально Рим находился в то время под властью папы, а обуреваем был усобицами. „Рим,— говорит Гиббон,— постоянно был театром войн и внутренних раздоров“.³

Римская буржуазия и народные массы к папе и феодальным магнатам относились самым враждебным образом. „Папы,— говорит Гизебрехт,— редко пользовались спокойствием в Риме“; „как беглецы блуждали они здесь, преследуемые проклятиями своего народа“.⁴

Недаром папы и магнаты не любили римлян. Бернар Клервосский о них отзывается в самом враждебном тоне; по его характеристике „они вероломны по отношению к своим властям“. В общем, политическая ситуация в Риме в 40—50 гг. XII в. была исключительно натянутая. Противоречия между различными классовыми группами настолько обострились, что 26 сентября 1143 г. произошли открытые столкновения. Буржуазия, рыцарство и народные массы восстали против папы и феодальных магнатов, которые эксплуатировали город и держали его в состоянии систематической анархии. В этой борьбе образовались два лагеря— лагерь папистов и лагерь антипапистов. При этом, в результате столкновений перевес оказался на стороне антипапистов. Победившая партия образовала сенат на подобие древнеримской республики, в котором руководящее место заняли представители буржуазии и рыцарства. Все эти события имели место в период понтификата Целестина II (бывшего легата Гвидо— покровителя Арнольда). Целестин скоро умер, и на папский престол вступил Люций II, при котором противоречия в городе еще более усилились.

Вновь образованное правительство в лице сената взяло все важнейшие функции власти в свои руки, ограничило доходы папства милостыней и десятиной.

Папство в лице Люция II мобилизует все силы, чтобы сохранить свое господство в Риме; разгорается лихорадочная борьба между 2 лагерями, в процессе которой сам Люций II был ранен до смерти ударом камня, а его приспешники подверглись избиению.

После смерти Люция II папой был избран Евгений III, но прежде чем занять престол ему пришлось иметь дело с восставшими римлянами. Руководители римлян потребовали, чтобы папа

¹ История встречи Арнольда с Евгением III и условия перемирия описаны на 537—38—39 ст. XX т. „Monumenta germaniae Historica“.

² Шлоссер доказывает в своей „Всемирной истории“ (см. VIII т.), что Арнольд руководил борьбой римлян будучи в Цюрихе.

³ Эд. Гиббон „История упадка и разрушения Римской империи“; стр. 377.

⁴ Giesebrecht „Deutsche Kaiserzeit“, т. III. стр. 550

утвердил их завоевания в лице сената и чтобы он отказался в дальнейшем от светских притязаний.

В результате такой настойчивости римлян папа вынужден был из Рима бежать, он около года находился в Витербо, возлагая все надежды на феодальную знать Рима и области св. Петра. В период отсутствия папы, римляне подвергли разгрому дома кардиналов и крупных феодальных фамилий.

Интересно отметить, что представители сената неоднократно обращались с просьбой к германскому королю Конраду III, чтобы тот устроил поход в Рим и помог римлянам провести соответствующие реформы против папства. Но на эти просьбы и предложения Конрад III ответил, что он может оказать помощь словами, а превратить слова в дело не в состоянии, т. к. он занят был смутами в Германии. Евгению III удалось при помощи своих приверженцев окружить Рим со всех сторон и отрезать от внешнего мира. Руководителя сената Джордано Пьерлеоне он отлучил от церкви. Все эти меры оказали определенное действие на римлян; в конце 1145 г. Евгению удалось въехать в Рим. Однако, Евгений III не мог безраздельно господствовать в Риме, т. к. перед въездом он санкционировал существование сената. Разумеется, Евгений III не мог мириться с подобным положением, т. к. он стеснен был в своих действиях.

Папа жаловался, что ему приходится пасти в лице римлян не овец св. Петра, а драконов и скорпионов.¹

В 1146 г. он снова покидает Рим, обосновавшись в Сутри, а в 1147 г. поехал во Францию.

*

Приблизительно в этот период бурных событий на арену выходит Арнольд Брешианский, который жил в Риме и во время покаяния приобрел любовь в городе, а к тому времени, когда папа отправился во Францию, он начал свободнее проповедывать и „составил себе кружок приверженцев, который был назван сектою ломбардцев“.²

Источники говорят, что в скором времени „Арнольд держал речи на Капитолии и в общественных собраниях“. Он говорил, что папская курия стала домом торговли и вертепом разбойников, а кардиналы занимают место книжников и фарисеев священного писания. Арнольд скоро стал во главе общественного движения; по замечанию Шлоссера „он сделался совершенным оракулом римлян“.³ Центром движения римлян и деятельности Арнольда превращается Капитолии. Говорившему Арнольду приписывают слова: „здесь сердце империи, здесь источник свободы, не должно допускать, чтобы Рим — владыку мира, стремились подчинить“.⁴

Арнольд уже до своего публичного выступления усердно изучал культуру и политические порядки античного Рима. Поли-

¹ Грегориувиус, „История города Рима в средние века“, т. IV, стр. 222.

² Иоанн Салисберийский, цит. по Гаусрату, стр. 329.

³ Шлоссер, „Всемирная история“, ст. 445., т. VI.

⁴ Цит. по Гаусрату, стр. 335.

тическая платформа Арнольда строилась на своеобразном сочетании идей, правовых воззрений и политических порядков древнего Рима с положениями Евангелия. В его агитации часто смешивались речи и цитаты из Тита Ливия и из посланий св. Павла. Он порицал римлян за их покорность.

Будучи фактически на положении трибуна, он пытался восстановить былое величие республиканского Рима с сенатом, трибунами и т. д. для того, чтобы освободить римлян от притязаний пап.

„Города,— говорит Энгельс,— бывшие сами республиками, хотя и находившимися под покровительством монархов, своими нападениями на папство впервые выразили в общей форме то положение, что нормальной формой господства буржуазии является республика. Вражда их против ряда церковных догматов и законов находит свое объяснение отчасти в вышесказанном, отчасти в остальных условиях их жизни. Например их яростные нападки на безбрачие духовенства лучше всего объясняет Боккачио, Арнольд Брешианский в Италии и Германии, альбигойцы в Южной Франции. Джон Виклеф в Англии, Гус и каликстинцы в Богемии были главными представителями этого направления. То обстоятельство, что оппозиция против феодального строя выступает здесь лишь в виде оппозиции против церковного феодализма, весьма просто объясняется тем, что города были уже повсеместно признанным сословием и могли в достаточной мере бороться со светским феодализмом с помощью своих привилегий, оружия или сословных собраний“.¹

Приведенная цитата Энгельса охватывает целый период борьбы горожан за установление республиканского управления; она вместе с этим касается и других вопросов, но она как нельзя лучше определяет существо того, за что боролись римляне под руководством своего вожака.

В целях практического осуществления указанных идеалов Арнольд предлагал восстановить и укрепить Капитолий, как центр деятельности сената и трибунов. Следовательно, новое правление должно было принять республиканский характер. Он предлагал ограничить деятельность папы „духовным управлением его паствой“.²

Вся светская власть должна была перейти в руки республики. Земельные богатства, находившиеся в руках папы, епископов и аббатов должны были перейти в распоряжение городской общины. Все налоги в пользу церкви и папства должны были уничтожиться. Доходы папы и прелатов должны были ограничиться десятиной и добровольными подаяниями верующих.

Так как Рим и Римская область находились в состоянии феодальных усобиц, установление прочного республиканского строя являлось вместе с тем и установлением порядка, в котором нуждалось большинство населения (купцы, ремесленники и другие элементы общества).

¹ Энгельс, „Крестьянская война в Германии“, стр. 34.

² Э. Гиббон, ук. кн., ч. VII, стр. 382

Арнольд предлагал восстановить сословие всадников из мелких и средних элементов дворянства, которых всеми мерами привлекал к осуществлению своего плана.¹ Он предполагал восстановить народное собрание, которое бы действовало наряду с сенатом.

Для успеха дела он стремился привлечь к своей борьбе с папством, прелатами и светскими феодальными магнатами мелких священников, эксплуатируемых кардиналами и прелатами. Он доказывал мелкому духовенству необходимость борьбы за равенство среди пастырей овец св. Петра, т. е. среди духовных лиц. Т. к. в Риме и Римской области было много светских и духовных феодальных магнатов, Арнольд в борьбе с ним крайне нуждался в поддержке со стороны указанных союзников, но главную опору он искал в лице бюргерства.

На основе указаний Энгельса² мы можем констатировать, что Арнольд Брешианский в основном являлся идеологом и руководителем бюргерства. Говоря о различных проявлениях ересей Энгельс указывает, что они представляли собой „частью оппозицию феодализму со стороны выросших из его рамок городов“ и там же в качестве примера Энгельс приводит альбигойцев и выступление Арнольда Брешианского. „Ересь городов,— а она являлась официальной ересью средневековья,— была направлена главным образом против попов, на богатства и политическое положение которых она и нападала“.³ „Средневековые бюргеры,— говорит далее Энгельс,— требовали прежде всего дешевой церкви“⁴. Энгельс очень ярко подчеркивает этот характер бюргерской оппозиции вообще и в частности выступления Арнольда. Он отмечает, что „бюргерская ересь требовала восстановления простого строя ранне христианской церкви и упразднения особого сословия священников. Это дешевое устройство устраивало монахов, прелатов, римскую курию, словом все, что стоило в церкви дорого“.⁵

Против выдвинутого положения о том, что Арнольд являлся руководителем римского бюргерства, могут возразить, так как бюргерство понятие широкое и неопределенное, т. к. в него входили различные группы. На это возможное (и справедливое с общей точки зрения), возражение мы можем ответить указанием на специфические особенности ересей XI и XII вв. в отличие от ересей конца средних веков.

Энгельс отмечает, что „крестьянско-плебейская ересь, которую в расцвет феодализма, например, у альбигойцев, едва ли еще можно отделять от бюргерской развивается в резко обособленное партийное воззрение в XIV и XV вв., когда она обычно выступает уже совершенно самостоятельно рядом с бюргерской ересью“.⁶ Это замечание относительно специфической черты

¹ См. Гиббон, указ. труд, часть VII, стр. 385 (и примечание); Гаусрат, ук. кн., т. 1, стр. 336.

² См. Энгельс, „Крестьянская война в Германии“, стр. 33—34, изд. 1932.

³ Энгельс, там же, стр. 33.

⁴ Там же, стр. 33.

⁵ Там же, стр. 34.

⁶ Энгельс, там же, стр. 35.

альбигойской ереси мы можем распространить и на выступление Арнольда Брешианского, т. к. сам Энгельс на 33 ст. „Крестянской войны в Германии“ в скобках ставит их на равную доску. Подобная постановка возможна еще и потому, что Италия и Юж. Франция в XII в. имели очень много общего в экономическом, политическом и культурном развитии.

Итак, Арнольд Брешианский был идеологом бюргерства итальянских городов XII в., преимущественно его буржуазно-купеческой и предпринимательской части, но в то же время в известной степени, он был и представителем простого народа. Издатель капитального труда Э. Гиббона Джорж Белль указывает, что „в Арнольде сказалось то брожение умов, которое происходило в народных массах, поэтому, продолжает он далее, монаху Бернарду было поручено проповедывать крестовый поход, (чтобы отвлечь внимание масс от борьбы.— И. И.), который совпал времени с усилением Арнольдова влияния в Риме“.¹ На связь Арнольда с плебейскими элементами указывалось нами выше, когда речь шла о его пребывании во Франции.

Бедняцкие массы города Рима и окрестностей с симпатией относились к Арнольду; они оказывали ему самую активную поддержку, т. к. были самым искренним образом заинтересованы в том, чтобы сбросить с себя иго папства и других феодальных магнатов. Во всяком случае народные массы видели в лице Арнольда своего трибуна.

Однако, говоря об отсутствии резкого деления между умеренно-бюргерской оппозицией и плебейской у альбигойцев и в частности в выступлении Арнольда Брешианского, говоря о том, что Арнольд соединял эти течения, мы должны на основании указания Энгельса констатировать, что противоречия в борющемся бюргерском (еретическом) лагере имелись уже. „В двух других формах средневековой ереси (имеются в данном случае в виду два типа ереси: альбигойцев вместе с Арнольдом Брешианским и открытые восстания крестьян.— И. И.), — мы уже в XII в. находим ранних представителей того великого противоречия между плебейской, бюргерской и крестьянской оппозицией, которое привело к гибели крестьянскую войну. Это противоречие тянется через все позднее средневековье“.²

Энгельс с гениальной прозорливостью ученого, политика и пролетарского стратега усмотрел корни противоречий между буржуазией конца средних веков и плебсом. Эти противоречия проявились и в лагере Арнольда Брешианского. Представители римской буржуазии, занявшие руководящее место в новом правительстве, стремились загребать жар руками народа. Воспользовавшись народным движением они обогащались за счет конфискации имущества папских приверженцев и феодальных магнатов.

Борьба Арнольда с папством и феодалами особенно приобретает напряженный характер к 1148 г., дело в том, что к этому

¹ Джорж Белль, примеч. к тексту Гиббона, стр. 379 „История падения и разрушения Римской Империи“.

² Энгельс, „Крестянская война в Германии“, стр. 33.

времени вернулся из Франции папа Евгений III с солидным кошельком денег. Между папой и римлянами начались переговоры, во время которых он потребовал выдачи Арнольда, видя в нем своего главного врага. В ответ на эти действия папы, римляне и Арнольд Брешианский дали клятву в верности друг к другу и в том, что они будут до конца бороться за свою свободу от посягательств феодалов и папы. Между тем, папа устроил свою резиденцию в Тускулуме, собирая вокруг себя всех феодалов — противников сената и римского народа. Посредством подкупа он привлекает на свою сторону различный сброд. В скором времени Евгений III собрал войско и начал против римлян военные операции. Но эта война по замечанию Иоанна Салисберийского „велась несчастливо, насколько велики были издержки, настолько мал успех“.

Папа заключил союз с сицилийскими норманами, которые в своих действиях против римлян выступали как грабители.

Арнольд использует подобное поведение папы для еще большей мобилизации масс. В своих публичных выступлениях он заявлял, что „папа не муж апостольский и не пастырь душ, как он утверждает, но человек крови“, во имя его чинились поджоги и убийства, „он палач церковей, угнетатель невинности, он ничего иного не делает на свете, как упитывает свое тело, пополняет свои сундуки золотом и опустошает чужие“.¹

Между тем, римляне, опасаясь козней папы и феодальных магнатов решили послать в 1149 г. уполномоченных к германскому королю Конраду III, чтобы убедить его взять управление Римом и Римской империей с условием сохранения сената и других демократических учреждений. Послание римлян кончалось высокопарными выражениями: „Да здравствует король, да живет он в Риме и правит всем земным шаром, да воздастся кесарево кесарю, папе же — папово“.²

К посланию было приложено письмо, написанное очевидно или Арнольдом или его приверженцем, которое убеждало Конрада в том, что папы „не должны в одно и то же время держать меч и святую чашу, они должны проповедывать и подтверждать свою проповедь добрым примером, а не возбуждать войн и распрей в мире“. На все эти предложения Конрад достойным образом не реагировал. Он предпочел лучше иметь дело с папой, чем с восставшим народом. Получив отказ от Конрада III, римляне, окруженные со всех сторон шайками папистов и феодалов, вынуждены были сделать Евгению III ряд уступок. Между римлянами и Евгением был заключен договор, который однако был тактическим маневром для обеих сторон. Римляне думали, что допустив Евгения в город, им удастся заставить его постепенно отказаться от власти, а Евгений в свою очередь ожидал момента для решительной расправы. Евгений поставил перед римлянами вопрос совершенно открыто о том, кто для римлян нужнее или он — Евгений, или Арнольд? В данном случае римляне оста-

¹ Цит. по Гаусрат, стр. 340.

² Грегоровиус, „История города Рима в средние века“, IV т., стр. 225—226.

лись верны своему трибуну. Евгений опять в 1150 г. должен был из Рима бежать.

В 1152 г. в момент подготовки к походу в Италию Конрад III умер, а королем Германии был избран его племянник Фридрих I Барбаросса. Без согласия римлян и без особого ходатайства со стороны немцев Фридрих был утвержден Евгением III, который имел свои определенные политические виды. Между тем римляне по совету Арнольда решили на это не обращать никакого внимания. Как об этом свидетельствуют сообщения Евгения III, они решили осенью этого же года избрать новый совет из 100 ч.—сторонников Арнольда. Вместе с этим, многие ставили вопрос об избрании своего национального императора, который бы управлял в контакте с сенатом и другими учреждениями республики.

На Фридриха I римляне смотрели как на „беспечного жителя алеманских лесов“, но вместе с тем думали, что может быть что-нибудь да из него выйдет, если он будет находиться под влиянием сената. Следовательно, арнольдисты готовы были признать императором даже Фридриха I (по их словам „беспечного жителя алеманских лесов“), если он согласится утвердить их республиканские порядки. Об этом свидетельствует тот факт, что арнольдистами начаты были дипломатические переговоры с Фридрихом I. Очевидно по поручению Арнольда переговоры вел Вецель, который предлагал Фридриху I установить покровительство над римлянами. Он убеждал короля, что светские притязания папы направлены против императора, что „Константинов дар“—еретическая сказка о передаче императором Константином папе Сильвестру прав императорской власти над Римом“.

В ходе борьбы в самом лагере арнольдистов все более и более развивались противоречия. Часть, как сказано выше, стремится к соглашению с Фридрихом, а часть продолжала игнорировать права чужеземного узурпатора. Осенью 1152 г. в процессе избирательной кампании¹ наиболее демократические элементы из числа арнольдистов, потерпели поражение. В результате всего вышеуказанного, перевес в правительственной политике получили умеренные элементы, которые, пострадав материально во время длительной борьбы с папистами и феодальными магнатами, стали совершенно заметно отходить от Арнольда. Сенат, в котором установилось господство умеренных, заключил перемирие с папой, по которому последнему в декабре 1152 г. въехал со своей свитой в Рим.

Вместе с Евгением III в Рим въехали и феодалы — заядлые враги республиканцев, которые до этого были в изгнании. Для совместной борьбы с римлянами и сицилийским королем между Евгением III и Фридрихом I был в 1153 г. в Костанце заключен договор. Евгений потребовал чтобы Фридрих решительным образом наказал римлян и в частности Арнольда. Наряду с этим, он в самом Риме готовил меры для окончательного подавления арнольдистского движения; подкупом, обманом и другими сред-

¹ Во время избрания нового совета, о котором речь шла ранее.

ствами он привлекал к себе разных проходимцев и врагов республики. В результате всех осуществленных комбинаций Евгению III удалось достичь того, что „он почти совершенно по своей воле управлял городом, и только быстро наступившая смерть помешала ему отнять у сената его узурпированное достоинство“.¹ Установить свое временное господство Евгению III удалось благодаря тому, что политикой умеренного (по существу олигархического сената) были недовольны народные массы; это обстоятельство удачно было им использовано.

После смерти Евгения на папский престол был выдвинут Анастасий IV, но он в декабре скончался, после чего престол занял бывший сент — албанский нищий и проходимец Николай Брекспир, царствовавший под именем Адриана IV. В процессе скитаний, унижений и колоссальных усилий этому дельцу удалось занять такой высокий пост. Он с первых же дней своего понтификата начал упорную борьбу с римлянами, требуя восстановления светской власти курии и выдачи Арнольда.

Однако, радикальные арнольдисты не складывали свое оружие; они вели очень усиленную антипапскую агитацию. Дело доходило до открытых столкновений, в результате которых ранен был папский легат; да и самому Адриану приходилось часто скрываться от своих противников.

Пользуясь суеверием римлян, учитывая то, что они во время празднеств извлекали солидные доходы от массового притока иностранных пилигримов в Рим, учитывая фанатизм последних, Адриан IV в предпасхальные дни 1155 г. наложил на Рим — центр христианского мира — интердикт. Эта страшная для средневековых людей мера наказания, задела и коммерческие интересы римской буржуазии и религиозные чувства народа. Религиозно-одурманенные элементы были использованы папами, которые устроили ряд реакционных демонстраций. Определенное влияние на римлян оказало приближение Фридриха I Барбароссы. Наконец, умеренные элементы сената решили изгнать Арнольда из Рима, чтобы расположить в свою пользу папу. После изгнания Арнольда, перед пасхальными днями, Адриан IV сумел установить в Риме свое господство. Хотя сенат и не был сразу разогнан, но все свои важные функции он передал папе.

Арнольдисты должны были из Рима бежать. Сам Арнольд пошел в северном направлении; по пути он был схвачен одним папистом и только вмешательство сочувствовавших ему масс помешало выдаче бывшего римского трибуна папе. В северной Италии Арнольд нашел почитателей среди различных групп населения; они дали ему приют. Кардинал Бозо сообщает, что эти господа „почитали его в своих имениях, как пророка“.

Обманутые народные массы г. Рима очень скоро поняли, какого нужного и ценного человека они потеряли ради папских приспешников. Они с сожалением говорили, что „Арнольд был добрый и праведный человек, они же (т. е. паписты И. И.) скупы и злы, не свет, а подонки мнра“.²

¹ Так писал один из врагов восставших римлян.

² Вальтер Манцит, по Гаусрату, стр. 366.

Между тем, положение Адриана IV не отличалось благоприятностью. В Риме проявлялись вспышки народного недовольства, с юга действовал нормано-сицилийский король, а с севера двигался Фридрих I Барбаросса, который пока не внушал папе большого доверия. Говорят, что будто бы Адриану даже приходилось прятаться. Но Фридрих I не использовал ситуацию для ущемления интересов пап. По требованию Адриана IV он схватил Арнольда Брешианского и держал под определенным надзором.

В тот момент, когда Фридрих I Барбаросса приближался к Риму, там происходило снова оживление республиканского движения. Римляне решили открыть ворота своего города Фридриху только в том случае, если он уплатит 5 тыс. фунтов серебра¹ и утвердит все существующие республиканские порядки. Римляне послали своих уполномоченных в лагерь Фридриха, для того, чтобы предъявить указанные требования. На все эти требования Фридрих ответил гневно и сурово, он сказал:

„Не могу довольно надивиться, что ваши речи нисколько не заключают в себе хваленой старинной мудрости римской, что они наполнены одною бестолковою напыщенностью и нелепыми притязаниями. Напрасно превозносите вы прежнее достоинство и величие Рима. Я пришел не получить от вас что-либо, но спасти вас от внутренних и внешних раздоров; я пришел как счастливый к злополучным, сильный к слабым, мужественный к малодушным, спокойный к обуреваемым бедствиями“.² Фридрих не пожелал получить корону из рук восставшего народа. Вообще нужно подчеркнуть, что Фридрих смотрел на итальянские города с точки зрения феодальной экспансии.³ Видя негодование Фридриха Адриан стремится подлить масла в огонь. Он писал Фридриху: „Лукавство римской черни, сын мой, тебе придется узнать еще ближе“.

Получив такой ответ от немецкого узурпатора, римляне решили отстаивать свои интересы упорной борьбой. Фридриху пришлось 18 июля 1156 г. короноваться в Риме тайно (рано утром) без всяких торжеств и церемоний на скорую руку. Узнав о том, что Фридрих короновался без римского сената, горожане восстали. Было окружено Нероново поле, где император давал пиршество. Начались военные столкновения, в результате которых было убито около тысячи римлян. С невыразимым злорадством отметил этот факт историк Фридриха I Барбароссы Оттон Фрейзенгенский: „Рим — восклицает он — вот тебе немецкое железо вместо арабского золота! Вот деньги, которые предлагает тебе твой государь за твою корону“.⁴

Арнольд Брешианский Фридрихом был выдан папскому церберу — римскому префекту Петру, который был самым отъявленным врагом республиканцев и в частности Арнольда. Тайно, без всякого судебного разбирательства Арнольд был сначала пове-

¹ Беккер, „Всемирная история“, Уч., стр. 58, изд. 1845 г., С.-Петербург.

² Беккер, „Всемирная история“, Уч., стр. 58—59.

³ См. о характере итальянск. политики Фридриха К. Лампрехта — „История германского народа“, т. II, ст. ст. 90, 102.

⁴ Цит. по Шлоссеру „Всемирная история“, т. VI, ст. 459, изд. 1862, г. С.-Петербург

шен, а потом сожжен. Все, что осталось после сожжения, было брошено в Тибр.¹

Гиббон обвиняет римский народ в беспечности в связи с казнью его трибуна, но это обвинение неправильно. Дело в том, что казнь произведена была рано утром и тайно. Несмотря на это, народная масса потоком потянулась к месту казни, чтобы защитить своего трибуна, но она была задержана вооруженными войсками. В результате всего этого, пришедший на место казни народ, увидел только догорающий костер.

По утверждению Ланфрэ в лице Арнольда Брешианского, погиб „первый мученик философии в средние века“,² а по мнению автора статьи БСЭ (об Арнольде)—мечтатель, не связанный с определенными социальными группами. В отличие от указанных взглядов, автор данной работы думает, что в лице Арнольда папа, занимавший „самый реакционный пост во всей Европе“,³ убил выдающегося народного трибуна, вдохновителя оппозиции северо-итальянских городов против феодализма и феодально-католического папства.

Неудачный конец выступления Арнольда и арнольдистов был обусловлен общими социально-экономическими, политическими и идеологическими условиями того периода и в частности зачатками противоречия между бюргерской оппозицией и плебейской. Энгельс указывал, что „в двух других формах средневековой ереси мы уже в XII в. находим ранних представителей того великого противоречия, между плебейской, бюргерской и крестьянской оппозицией, которое привело к гибели крестьянскую войну.“⁴

---

¹ В конкретном описании смерти Арнольда существуют некоторые разногласия, см. у кн. Гаусрата, 375 стр., Ланфрэ 153, Грегоровиуса и Гиббона.

² Ланфрэ, „Политическая история пап“, ст. 153, изд. 1870 г.

³ Энгельс, цит. по кн. Маркса и Энгельса „О религии и борьбе с ней“, ст. 1—243

⁴ Энгельс, „Крестьянская война в Германии“, стр. 33.